

Малых Ирина Владимировна,
старший научный сотрудник,
ТГЛИАМЗ (Таганрогский
Государственный Литературный
и историко-архитектурный
музей-заповедник),
Литературный музей А.П. Чехова.
lit-expo@yandex.ru

«Разные разности»

*Статья выполнена в рамках научного проекта № 14-04-00237,
поддержанного РГНФ.*

В статье говорится об отражении в рукописных гимназических журналах жизни Таганрогской мужской гимназии в период учебы в ней А.П. Чехова.

Ключевые слова: журналы, ученические рукописные журналы, таганрогская гимназия, гимназисты, педагоги, библиотека, проза, стихи, переводы.

Антон Павлович Чехов закончил Таганрогскую мужскую классическую гимназию, в стенах которой провел 11 лет – четверть своей жизни. Естественно, гимназия оставила след в его памяти, впечатления в ней полученные, оставили след в его творчестве. Поэтому любые детали жизни Чехова в гимназии могут быть интересны и значительны. Воспоминания об этом периоде были написаны десятилетия спустя, письма самого Чехова последних таганрогских лет почти не сохранились. Но в фондах Таганрогского литературного и историко-архитектурного музея-заповедника сохранились документы, которые помогут представить некоторые события этого периода.

Это очень популярные когда-то (и существующие в учебных заведениях до сих пор) рукописные журналы.

Стремление к творчеству характерно для молодежи. Неудивительно, что ученические журналы в России появляются практически с расширением светского образования, в I пол. – сер. XVIII в. Причем они были не только рукописные, но и печатные. Так, в типографии при Сухопутном Шляхетском кадетском корпусе около двух лет печатался еженедельный журнал «Праздное время в пользу употребленное».

Журналы имели различную направленность – чисто литературные, сатирические, общественно-политические и т.д. Участвовали в них ученики в основном средних и старших классов. Разумеется, не все они стали литераторами.

Но многие русские писатели начинали творческий путь именно в ученические годы. Ж.А. Леднева в статье «К истории гимназической журналистики» приводит многочисленные примеры по этой теме. [3, с.145]

Сумароков, кадет уже упомянутого Шляхетского корпуса, участвовал в обществе любителей русской словесности, кружке, где молодые люди читали друг другу свои сочинения и переводы.

В периодическом издании Московского университетского благородного пансиона «Утренняя заря» (1800 – 1808) публиковались В.А. Жуковский, А.И. Тургенев, П.П. Свиньин, М.В. Милонов. В 1820-е гг. в «Утренней заре» сотрудничал М.В. Лермонтов.

В Казанской гимназии рукописные журналы редактировали В.И. Панаев и С.Т. Аксаков.

В сатирическом рукописном журнале «Лицейский мудрец» участвовали А.С. Пушкин, А.А. Дельвиг, и их товарищи – лицеисты первого выпуска.

Н.В. Гоголь был редактором и постоянным автором журнала Нежинской гимназии «Звезда».

В 1860-х гг. ученические журналы становятся распространенным явлением школьной жизни. Часто в одном и том же заведении одновременно

выходило два журнала, которые вели между собой постоянную полемику, что отмечал первый исследователь школьной журналистики С.Г. Смирнов. [3, с. 145].

В докладе на заседании педагогического общества при Московском университете в 1901 г. он подчеркнул, что журналы встречаются во всех категориях средних учебных заведений. «Женские и мужские заведения, классические гимназии и реальные училища, кадетские корпуса и духовные семинарии, аристократические музеи и сельскохозяйственные школы – все могли бы доставлять ним любопытные образцы школьной журналистики». [5, с. 25].

Ученические журналы существовали в столицах и провинции, в разных губерниях России – от Прибалтики и Малороссии до Дальнего востока. Особенно широко было их распространение в 1890 – 1900 гг.

Гимназических журналов сохранилось немного. От некоторых остались только названия. Особенно редко встречаются журналы 1870-х гг.

Таганрогу в этом отношении повезло в какой-то степени благодаря Чехову. В воспоминаниях таганрогских гимназистов о Чехове упоминается его сотрудничество в журналах разных лет. М.А. Рабинович, соученик Чехова, вспоминал: «В четвертом классе<...> Чехов принимает участие в рукописном журнале, издававшемся под редакцией ученика старшего класса Грахольского. Чехов написал для журнала едкое четверостишие на инспектора Дьяконова <...> Было выпущено два номера. Начальство пронюхало и «приняло меры» [6, с. 136]. Также учившийся с Чеховым В. (П.И.) Мессарош свидетельствовал: «Участвуя в гимназическом журнале «Досуг», вышедшем в числе десяти номеров, под редакторством С.П.Борисенко, Ч. Поместил очерк «Из семинарской жизни». Другой очерк «Сцена с натуры», помеченный тремя звездочками, Мессарош также считает принадлежащим Чехову, так как манера

писать напоминает Чехова и действие в этом очерке происходит на Новом базаре, в торговой линии, т. е. там, где была лавка отца Чехова». [6, с. 213].

Журналы, находящиеся в фондах ТГЛИАМЗ, сохранились благодаря Павлу Петровичу Филевскому. Его архив, насчитывающий несколько сот единиц хранения, является одним «из самых интересных и широко используемых коллекций музея-заповедника». [7, с. 81]. П.П. Филевский, «известный таганрогский краевед, преподаватель истории и географии в таганрогских гимназиях, принадлежал к одному из древнейших дворянских родов Харьковской губернии». [7, с. 82]. Семья приехала в Таганрог в конце 1860-х гг. Павел в 1869 г. выдержал экзамены во 2-й класс классической гимназии, которую окончил в 1877. Он с детства увлекался историей, которой посвятил свою жизнь. В его творческом наследии – стихи, исследования по краеведению, художественные произведения, воспоминания. Наиболее известна из работ Филевского «История города Таганрога», изданная к 200-летию города в 1898 г.

Некоторые материалы Филевского находятся в экспозиции Литературного музея А.П. Чехова.

Особенно интересны рукописные гимназические журналы – «Опыт» и «Голубочка».

Оба они представляют собой толстые тетради (сшиты вместе несколько тетрадей в единой картонной обложке), но на этом сходство заканчивается. «Опыт» – (1873 – 74 гг.) труд коллективный. Он написан разными почерками, статьи подписаны. Среди авторов сам Павел Филевский, его брат Василий и гимназисты 4 – 5 классов. В «Опыте» участвовал друг и одноклассник Чехова Дмитрий Савельев. Фамилии Чеховых в журнале нет. А ведь в это время в гимназии учатся 4 брата Чеховых. И двое из них – Александр и Антон – увлекались литературным творчеством. Почему не участвовал в журналах

Филевского Антон Чехов? Трудно сказать. Здесь можно делать только предположения.

1. Антон Чехов оставался на второй год в 3 классе и во время издания «Опыта» Филевский учился в 5, а Чехов – в 4 классе.

2. Антон Чехов был на 4 года младше, и вряд ли было много общих интересов у юношей 13 и 17 лет.

3. Возможно, у них был разный круг общения; хотя сестра Филевского и братья Чеховы участвовали в любительских спектаклях в доме А. Дросси, соученика Антона.

В одиннадцати из шестнадцати сохранившихся номеров «Голубочки» (11 – 20, 24) содержится рубрика «Разные разности», которая и рассказывает о разнообразных событиях, происходивших в мужской и женской гимназиях, а также комментарии и оценка их Филевским.

О чем же говорить в «Разных разностях»? Содержание отвечает названию. Сообщения разнообразные как по содержанию, так и по объему.

Много внимания уделено благотворительным концертам и вообще благотворительности.

Так, несколько номеров рассказывают о концерте в гимназии в «пользу нуждающихся товарищей» [2, № 18, 4 декабря]. В № 11 (16 октября 1876 г.) появляется первое сообщение: «24 октября наша Гимназия намерена дать концерт в пользу бедных гимназистов. Участие принимают следующие:

Попандопуло (на скрипке исполнит «Соловья»), Вендерович (прочтет «Клермонский собор» Майкова и «Вход воспрещается» Бенедиктова), Волькенштейн (прочтет «Жена» Никитина), Кладас (исполнит что-то на фортепиано). Бархаш (прочтет «Суд Пилата» Михайлова), Кукушкин и Цимплер (пропойт какие-то романсы) и наконец хор гимназистов (исполнит

что-то из «Рогнеды»). Выдумка хорошая, но за некоторых до смерти страшно.
[6, с. 203].¹

Трое из участников – Волькенштейн, Кладас Мари, Кукушкин Михаил – шестиклассники, соученики Чехова; Леон Вендерович и Пейсах Бархаш – выпускники-восьмиклассники, учатся в одном классе с Филевским. Но, возможно, в начальных классах (1 – 3) учились с Антоном Чеховым, впоследствии отставшим от них на два года.

В следующем номере, 23 октября, «Голубочка» иронизирует: «В ожидании завтрашнего концерта участвующие находятся в каком-то возбужденном состоянии, полные восторга. Что причиной их непомерной радости? То ли, что они своими трудами могут принести лепту в помощь бедным или желание стать на подмости и дать возможность всем увидеть себя? Ответ так легок, что я совсем умолчу о нем. Стоит только перечислить и назвать участвующих». [6, с. 204].

За несколько дней до концерта Иван Чехов пишет из Таганрога родителям в Москву: «Я слава Богу жив здоров в гимназию нехожу за не взнос платы. Антошу уволили а я должен ждать концерта». (6, с. 204). Благодаря гимназическому журналу мы знаем, что за концерт должен был ждать Иван Чехов. Концерт состоялся, деньги в кассу гимназии внесены и вскоре Иван снова начинает посещать занятия.

Готовят концерт и в женской гимназии, о чем в № 13 (30 октября) не слишком одобрительно сообщает «Голубочка»: «Говорят, что женская гимназия т.е. гимназистки старших классов, дает концерт..... Пусть лучше устроят подписку в пользу бедных учениц».

Мысль о подписке возникает не случайно. Это было довольно распространенное явление. В 16 номере (20 ноября) «Разные разности» сообщают: «В нашей гимназии до такой степени расплодилось подписки «в

¹ Орфография подлинники здесь и далее.

пользу одного бедного человека», что возбуждено всеобщее неудовольствие на тех, которые благотворительствуют чужими средствами». Вероятно, средства собирались и для товарищей-гимназистов, но не только. Двумя неделями ранее, № 14 (6 ноября) описан случай сбора денег человеку совершенно постороннему: «...к гимназисту 8 класса Г.П. подошел какой-то человек и просил дать ему что-нибудь, ибо он не ел целый день». На следующий день в гимназии было собрано 7 руб., которые и отдали неимущему. Пару дней спустя Г.П. получил письмо, в котором благодетельствованный с горечью сообщил, что деньги у него украли. Кончается история неожиданно: «Представьте же, гг. читатели: говорят, что его видели в каком-то ресторане?! Мы были в высшей степени возмущены». [2, № 14, 6 ноября 1876].

Но вернемся к концерту в женской гимназии. «Голубочка» к нему неоднократно обращается. № 17 (27 ноября 1876): «В будущем скоро любительском спектакле будут участвовать воспитанницы педагогического класса. И как вы думаете, какова их будет роль? <...> Я вам сам скажу: «они будут стоять истуканами, чтобы вышла картина». Странно, право, отчего непременно взяли женщины, это ведь с одной стороны щекотливо для их скромности; да и кроме того с мужчиной можно более свободно позировать. Впрочем, педагогистки² может быть думают, что женщина более годна для выставки, чем для действия. В таком случае я не знаю, что отвечать».

И, наконец, 18 декабря (№ 20) резюмирует: «Были мы в среду в театре и видели живые картины <...> если бы эти картины имели другое назначение, то тогда они имели бы какой-нибудь характер или просто изображали момент какого нибудь события, но в среду у нас была «Выставка статуэтки и бюстов».

Вообще по отношению к гимназисткам Филевский весьма суров. Он осуждает их за то, что «педагогический класс никак не поймет, что начальница

² Педагогистки, педагогический класс – 8 класс женской гимназии, необязательный для получения аттестата. Полученное по окончании свидетельство давало право работать домашней учительницей или преподавать в школе.

женской гимназии вовсе для них не «тапан», что у них есть мать дома». [2, № 18, 4 декабря 1876]. Неодобрительно смотрит на то, «что гимназистки не кланяются первыми учителям, а ждут от них поклона. Из этого я заключаю, что они более желают пользоваться мишурным уважением к женщине, нежели действительно почетным положением ученика. <...> Я думаю, если бы они себя ставили на ступень с гимназистами, то и учителя относились бы к занятиям с ними, как гимназистами». [2, № 10, 9 октября 1876].

Эти конкретные «Разности» помогают нам почувствовать атмосферу ушедшего времени, понять взаимоотношения гимназистов. Мы узнаем, что в Мариинской гимназии использовалось традиционное для женских институтов XVIII – XIX вв. обращение к начальнице гимназии – «Матапан», о взаимоотношениях учениц с педагогами, и о взгляде на них восьмиклассника-гимназиста. Через несколько лет этот строгий юноша станет педагогом и будет преподавать в женской гимназии. Будет ли он первым кланяться своим ученицам?

Некоторые публикации посвящены Литературным вечерам в мужской гимназии. Благодаря им мы знаем не только о существовании этих вечеров, но и о подробностях их проведения. В № 10 (9 октября) – первое упоминание: «Директор мужской гимназии предложил воспитанникам высших классов устроить литературные вечера, на которых воспитанники не читали бы своих сочинений, а говорили бы для разработки ораторского искусства. Гимназисты хотя и проявили готовность, но принимаются весьма вяло и первый вечер с первой половины Октября отложен впредь до неизвестных времен».

В декабре, в № 18, «Голубочка» вновь возвращается к этой теме: «Сверх ожидания литературные вечера, заведенные в гимназию, пошли весьма успешно. Предполагалось их устраивать в две недели раз, а оказалось, что каждую неделю и то мало, так что чтецов на каждый вечер бывает слишком много и потому некоторые откладываются до следующей субботы. Из

прочитанных сочинений более других заслуживают внимания: г. Брусиловского «О греческих трагиках Софокле, Эсхиле и Еврипиде», г. Розенблюма «О Байроне». Впрочем первая тема слишком избита в нашей гимназии и потому мало представляет нового. В скором времени будут читать: г. Савельев «Характеристика Гамлета Щигловского <Щигровского> уезда», г. Рахлин «О Новикове», г. Филевский «Историческое значение сочинений Горация» и кроме того «Оду к Галатее» в своем переводе. Тоже почти совершается в женской гимназии, жаль только, что слишком по детски, но г. преподаватель Словесности выразился как то, что это поначалу.» Сравнивая информацию, можно отметить несколько фактов:

- вечера все-таки из «разговорных» стали «литературными», на которых гимназисты читают свои произведения.

- проходят они еженедельно, по субботам;

- тематика читаемых произведений перекликается с гимназической программой, где также значительное место занимают темы античности:

- Филевский по-прежнему увлечен историей;

- Савельев по-прежнему близок кругу Филевского;

- имя Чехова в связи с вечерами не упоминается, видимо, он в них не участвует.

Еще одна тема проходит через несколько номеров – журнальная полемика. Благодаря «Голубочке» мы знаем еще о двух гимназических журналах чеховского времени.

Один лишь упомянут. Самое большое произведение в «Голубочке» - повесть (или роман?) «Одного поля разные ягоды». Оно продолжается с № 12 по № 26, причем и в 26 № отмечается: «Продолжение будет».

Но самое интересное – это его первое появление в № 12, от 23 октября. После названия стоит: (Продолжение) и добавлено (Начало было еще при существовании «Звездочки»). Вероятно «Звездочка» предшествовала или

существовала параллельно с «Голубочкой», иначе нумерация в последней шла бы с 1 номера, а не с 10. Тем более, что № 10 предваряет статья «По случаю возобновления», где говорится: «... я снова принимаюсь за свою работу, придерживаясь милого для меня названия «Голубочки» и не считая нужным употреблять высокие прозвища в роде «Светильник».

Уже в этой вступительной заметке начинается полемика. Именно «Светильником» назвал журнал его редактор Сергеенко. Это название Филевскому не нравится, т.к. по его мнению, предполагает «Грандиозные обязанности». [2, № 10, октября 1876].

В № 10 «Светильнику» отведено много места. Это и отдельная статья «Первый номер «Светильника» и упоминание в рубрике «Разные разности». Статья большая, на 4 страницы. Начинается с предупреждения: «27 сентября вышел первый номер журнала «Светильник». Я намерен писать краткую оценку каждого выходящего номера. Если это некоторым не понравится, то я предупреждаю, что пусть не горюют, потому что эти оценки будут недолго, вследствие недолгого существования этого юмористического подражательного журнала». Действительно, критика суровая. Снисходительно отметив несколько относительно неплохих публикаций, в целом Филевский основательно раскритиковал журнал за подражательность, хвастовство сотрудников и даже объем. В «Разных разностях» досталось редактору: «Некоторые сотрудники Светильника называют своего редактора чернорабочим за его пассивную деятельность; и я думаю, что если оставить за ним это название, то он по своему положению более всего походит на артельщика».

В номере 12 (23 октября 1876 г.), в рубрике «Разные разности» читаем: «Долгое не появление «Светильника» (без которого стало совсем темно) заставило меня обратиться к редактору с вопросом о причине застоя «Светильника». Мне он отвечал, что в воскресенье разом три номера выпустит.

Подождем еще... «За терпение бог дает спасение», - говорит наша пословица. В № 17 (27 ноября), среди гимназических новостей говорится: «Печальный некролог сообщая Вам: умер «Светильник»! Зашло светило освещавшее наше жалкое существование и мы остались погруженные во мрак! Вечная ему память!» Так бесславно закончил путь один из гимназических журналов, руководимый Сергеевко. Это, вероятно, Петр Алексеевич Сергеевко, впоследствии журналист и беллетрист, бывший доверенным лицом Чехова при заключении договора с А.Ф. Марксом. О том, что в гимназические годы он редактировал юмористический рукописный журнал впервые стало известно благодаря «Голубочке».

«Разности» различаются также по значимости, по информативности. Некоторые из них достаточно понятны. Например, в № 18 от 4 декабря сообщается: «В нашей гимназии происходят отчаянные битвы снегом между параллельными и основными отделениями (между параллельниками и основниками). Все окна выходящие во двор наполняются тогда народом, потому что картина бывает превосходная, к тому же раздаются звуки военной трубы и барабанов, а среди целых вихрей снега и летающих снежков в массе дерущихся пестреют два больших знамени – честь и гордость каждой партии. Одно из них зеленое, а другое красное, оба дорогой материи и отделаны золотыми шнурами. Впрочем, соревнование дошло однажды до того, что большим запретили участвовать» [6, с. 203]. Или такое сообщение. «Наша общественная библиотека получила «Всемирную историю» Шлоссера. Сочинение, которое до этого времени в нашем Таганроге было недоступно, потому что ни в публичных библиотеках, ни в частных я его не находил. (Исключая библиотеки гимназической)». [6, с. 217]. Другие нуждаются в некотором комментарии. «Вообще должно заметить, что у нас много благоприятных нововведений: завелись литературные вечера, дали концерт в пользу нуждающихся товарищей, нам позволили посещать Общественную

библиотеку. И я думаю, что вследствие этого прекратились тайные сходки, а затем и печальные аресты.» (2, № 18 от 4 декабря). Открытая в мае 1876 г. Таганрогская общественная библиотека периодически была гимназистам недоступна, поэтому информация о разрешении посещения библиотеки была с воспринята ими с радостью. Тайные сходки и печальные аресты – напоминание о событиях 1874 г., деле нелегального кружка народовольца Павловского, бывшего гимназиста и квартиранта Чеховых.. Но есть записи, вполне понятные современникам журнала, но непонятные нам. Например, в № 14 (6 ноября 1876 г.) сообщается: «VI класс нашей гимназии потрясается в настоящее время, враждою двух партий Еврейской и Русской, причем деление заключается не в происхождении, но в поведении». Что в данном случае имеется в виду, понять сложно. Информация же привлекла внимание в первую очередь потому, что в VI классе в это время учился А. Чехов; кроме того, почти половину класса составляли учащиеся иудейского вероисповедания.

В № 16 от 20 декабря сообщается: « Известно (еще не официально) что на экстренном совете 18 ноября решили уволить воспитанника У11 класса за дерзости учителю.» Вряд ли мы узнаем имя исключенного гимназиста, но тот факт, что за дерзость учителю могло быть такое суровое наказание, много говорит о гимназических нравах.

В конце 26 ноября (5 февраля 1877 г.) П. Филевский прощается со своими читателями. Приближаются выпускные экзамены, и редактору будет не до журнала.

В статье рассмотрены не все публикации рубрики «Разные разности», но и эта информация позволяет сделать определенные выводы:

1. Журналы сугубо гимназические. В них почти нет даже намеков на жизнь вне гимназии – в отличие от журналов более поздних. Но для нас и важна информация о внутренней жизни гимназии.

2. В отличие от воспоминаний, приблизительных и не всегда точных, в журналах присутствует сиюминутное отражение событий.

3. Чехов мог и не читать журналов Филевского, но он наблюдал события, в них описанные и даже мог быть их участником.

Литература

1. Алферьева А.Г. Таганрогское окружение Чехова. Д.Т. Савельев. Вехи Таганрога, № Таганрог, 20.

2. «Голубочка». Рукописный гимназический журнал. 1876 – 77, №№ 10 – 26, 9 октября 1876 – 5 февраля 1877. ТГЛИАМЗ КП 12859/2 ФПИ 1034, ф. 7-09.

3. Леднева Ж.А. К истории гимнастической журналистики (по материалам российских педагогических журналов XIX – нач. XX вв.). Вестник ВГУ серия: Филология. Журналистика. Воронеж. 2010, № 1, с., 144 – 149.

4. «Опыт». Рукописный гимназический журнал. №№ 1 – 15, 27 августа 1873 – 7 января 1874 гг. ТГЛИАМЗ КП 12859/1 ФПИ 1033, ф. 7-09.

5. Смирнов С.Г. Ученические журналы и сборники / С. Смирнов // Вестник воспитания. –1901 – № 7, с.

6. Таганрог и Чеховы. Материалы к биографии А.П. Чехова. / Алферьева А.Г., Кожевникова Е.А., Коноплева Е.П., Малых И.В., Шипулина О.А., Щеглова С.А. Таганрог, 2003.

7. Топтунова Л.М., Покатилова Е.Г. Наследие П.П. Филевского в фондах музея-заповедника. Сб. ст. Таганрог. Таганрог, 1997, с. 81 – 97.